

Брови Чу Ина странным образом поднялись.

Су И быстро вытерла слезы и спокойно сказала:

— Подожди немного, мы еще не закончили съемки.

Однако он был непреклонен:

— Нет.

— Но все так усердно работали, давай не будем тратить их усилия понапрасну, — она взглянула на него своими мокрыми от слез глазами. — Нужно доснять сцену.

Как по команде, в тот момент, когда она закончила говорить, в дверь постучали.

— Су И, эм... режиссер Ли попросила меня зайти и узнать, готова ли ты дальше сниматься.

После того, как Су И выбежала в слезах, Чу Ин взглянул на свою сестру и удивленно спросил:

— Ты видела, что случилось?

Чу Си покачала головой.

— Вообще-то я все это время тут сидела.

Чу Ин поднял бровь и недовольно возразил:

— И что ты вообще тут забыла?

После того, как брат и сестра закончили приветствовать друг друга в свойственное им манере, У Сюэ начала объяснять, что произошло и как именно.

Чу Ин замолчал и, дослушав до конца, уточнил:

— Это все?

У Сюэ возникло странное ощущение, что она отчитывается перед вышестоящим начальством, девушка рефлексивно ответила:

— Да.

Чу Ин кивнул, и вышел из гримерной.

— А твой брат ведь даже не разозлился, — пробормотала У Сюэ. — На его месте я бы как чайник вскипела.

— Я уже давно не видела, чтобы брат злился, — проворчала Чу Си. — Хотя у меня все равно от него мурашки по коже порой.

Чу Ин подошел к оператору, стоящему за камерой, засунул руки в карманы и принял спокойную позу.

Смотря за тем, как она отыгрывает сцену, он заметил, что независимо от того, плакала она или болела, ее голос оставался прежним. Она произносила свои реплики плавно и естественно, ее тембр был очаровательным с характерной только ей изюминкой. Чонсам, в который она была одета, прекрасно подчеркивал ее формы.

Чу Ин с упоением смотрел на нее. Вспоминая ночь, что они провели вместе.

Внезапно, не договорив свое реплику У Кэ остановился.

Через несколько секунд он разразился смехом и сказал:

— Что-то я обеспокоен тем, что с мной происходит. Не думаю, что у меня сейчас получится вжиться в роль. Режиссер Ли, как насчет того, чтобы перенести съемки... или вообще убрать эту сцену? Она мне не кажется особо важной.

«Что он такое говорит?! Он ведет себя максимально непрофессионально» — У Кэ не мог просто так проигнорировать упреки Су И. Он хотел дать ей понять, что все то, что было раньше было лишь простым ребячеством. Если он настоит, то режиссер может убрать любые сцены, какие он только захочет.

Су И уже стало получше, поэтому она не стала с ним спорить. Она достала небольшой блокнот, который хранила рядом со своим сердцем. Она записывала в него все обиды, что копила на других. Теперь в нем появился пункт об У Кэ.

«Настоящая леди не спешит с мезтью. Она будет ждать подходящего момента».

В данный момент она была не в настроении, чтобы разбираться с У Кэ. Пройдет время и она с ним за все расплатится. Колесо фортуны крутится в обе стороны; тот, кто проявит терпение, будет вознагражден сполна.

Линь Ся еще таила на нее обиду за то, что случилось.

— Эту сцену нельзя вырезать! — прежде чем Ли Минь смогла что-либо ответить, мужчина сидевший рядом с ней, внезапно, возразил. — Она важна для сюжета. В ней показывается, как у Цзю Цзи начинают зарождаться чувства. Такое ни за что нельзя вырезать!

Это был сценарист. Продюсеры уже привели его в ужас, введя совершенно ненужного второстепенного персонажа; после истерики, длившейся больше двух недель, он не смог удержаться и в итоге пришел сегодня на съемочную площадку.

Он не ожидал, что столкнется с чем-то подобным сразу же, как только приедет. Если раньше его бесил своими выходками продюсерский штаб, то теперь и актеры собирались пойти против него!

У Кэ глубоко вздохнул и с усмешкой спросил:

— А вы что тут делаете?

— Что за вопрос такой? — сценарист выглядел очень недовольным. — Мы тут фильм снимаем вообще-то!

— Если вы настаиваете на том, чтобы оставить эту сцену, то так и быть, оставляйте, — все с той же усмешкой ответил ему У Кэ. — Я просто боюсь, что Су И не сможет отыграть должным образом и все испортит.

Су И нахмурилась и уже собиралась ему ответить, но режиссер ее опередил.

— А с Су И то что не так? По-моему, она очень хорошо играет, — сценаристу было плевать на личные неприязни в коллективе и кто кому нравился. Он говорил так, как есть. — Это ты сцену портишь! Даже в роль войти не можешь! И еще просишь, чтобы ее вырезали. Так дела не делаются, ты ведешь себя как начинающий актер!

Ли Минь поспешила его успокоить:

— Так, давайте успокоимся и не будем ссориться. Назначим съемки на другое время.

— В этом нет необходимости, — спокойно произнес Чу Ин.

Только сейчас все поняли, что все это время в тени за камерой стоял человек в черном костюме. Теперь, когда он заговорил, все вокруг тут же замолчали.

Ли Минь знала об их отношениях с Су И и в глубине души понимала, что ничего хорошего это не сулит. Похоже, что все это приведет к большим проблемам. Об их отношениях уже все кому не лень болтали. У Кэ должен был об этом хоть что-то знать.

Актер молча стоял и слушал. На самом деле, у У Кэ был довольно стойкий характер. Он не участвовал в шоу, спонсируемых корпорацией Чу; эта индустрия была настолько богата на инвестиции, что, даже с таким поведением, У Кэ без продюсерского внимания не остался бы. Он был в себе уверен.

Ли Минь поджала уголки губ.

— О, господин Чу, не знала, что вы здесь... Почему вы нас заранее не предупредили? Лю, а ну быстро принеси господину Чу стул.

Выражение лица Чу Ина ни капли не изменилось. Он спокойно сказал:

— Не нужно переносить съемки. Просто вырежьте У Кэ из этой сцены.

Все присутствующие замерли. Лишь одна Су И улыбалась. Эй было не важно, что скажу остальные. Ведь Чу Ин действительно был готов ради нее на все.

Он наблюдал за ее глупой улыбкой и кривил губы вместе с ней.

— Сценарий всегда можно переписать и развить сюжет в другое русло. У Кэ тут совсем не нужен.

Его слова повергли всех в шок.

Ли Минь мрачно рассмеялась.

— В каком смысле... Я что-то не очень вас понимаю.

— Полностью согласен! — сценарист хлопнул себя по ноге. — Я уже не раз об этом думал. Я все сомневался и размышлял, должна ли она признаваться в своих чувствах. Это же безответная любовь. Не будет ли интересней, если главный герой узнает об этом только в конце?

Ли Минь не знала, смеяться ей или плакать. Она почти забыла, что каждый раз, когда сценарист говорил об эмоциях и чувствах персонажей, то обязательно напоминал всем о том, что Цзю Цзи — его любимый женский персонаж.

«Неудивительно, что он только что закатил такую истерику!»

Результат оказался совсем не таким, как ожидал У Кэ.

«Подождите, они что, собираются вырезать мою часть?»

— Нет, подождите...

Не успел он закончить свои слова, как его безжалостно оборвал сценарист.

— На сегодня, я думаю, все, — сказал он, поспешно вставая с места. — Мне нужно какое-то время, чтобы переписать сценарий. Вы пока займитесь другими сценами, а роль Цзю Цзи я сегодня же вечером подправлю. Послезавтра, думаю, все будет готово.

— ... Отлично, — с улыбкой кивнула Ли Минь. — Будем ждать. Значит, до этого времени Су И может сделать перерыв.

Видя, что все решено, Су И не сказала больше ни слова и поспешно подошла к Чу Ину.

Мужчина фамильярно погладил ее по голове и участливо поинтересовался:

— Ну что, теперь идем?

Чу Ин посадил Су И рядом с собой, поставив ее сумочку ей на колени.

Во время съемок это так сильно не ощущалось, но теперь, когда она села в автомобиль, то почувствовала давление в висках и неприятную духоту. Закрыв глаза, она ощутила, как ее щеки покраснели, то ли от жара, то ли от самой ситуации.

Чу Ин повернулся и, протянув руку, погладил ее лицо тыльной стороной ладони.

Ее ресницы затрепетали. Девушка приоткрыла глаза и медленно потянулась, чтобы открыть свою сумку. Порывшись в ней, она спросила:

— Куда мы едем? Тебе нужны мои ключи?

Чу Ин отдернул руку и завел машину.

— Мы не в отель.

Су И кивнула. Она не стала ничего дальше спрашивать, лишь тихонько пробормотала:

— Ладно.

Парень поджал губы и сильнее надавил на газ.

Доехав до места, Чу Ин открыл дверь с ее стороны и протянул ей руку.

С трудом открыв глаза, она вышла из машины и обняла его. Увидев здание, Су И хмуро поинтересовалась:

— Больница?

Чу Ин издал звук согласия и с грохотом закрыл дверь машины. Крепко держа ее за талию, он провел ее внутрь больницы. Он ощущал ее жар и продолжал укорять себя за то, что позволил ей дальше сниматься, пускай и ненадолго.

— У меня всего лишь небольшая температура. Нужно просто жаропонижающие принять и мне сразу же станет лучше. Незачем было ехать в больницу... ты так хорошо пахнешь. Это мой гель для душа?

Понимая, что с каждой минутой ее речь становится все более несвязной, Чу Ин ускорил шаг. Он уже обо всем договорился через своего знакомого, в очереди им ждать не пришлось.

Войдя во врачебный кабинет, главврач, сидевший за столом, тут же поднялся.

— Что-то серьезное?

— Да, — сказал Чу Ин. — У нее лихорадка.

— Из-за такого пустяка ты меня от дел оторвал? — удивленно спросил доктор.

Брови Чу Ина дрогнули.

— Лихорадка, это по твоему пустяк?

— Ладно, ладно, не пустяк, — он давно знал Чу Ина, и решил, что случилось что-то поистине ужасное, раз он обратился к нему. Это был первый раз за все время, когда он позвонил ему.

Он достал термометр и проверил температуру Су И.

— 39,3, это довольно серьезно.

— Только давай без жаропонижающих, — Чу Ин ясно выразил свою позицию.

— Да, я тоже не рекомендую при такой температуре. Я пропишу что-нибудь. Она часто болеет?

Чу Ин вспомнил, что, когда Су И открыла свою сумку, та была до краев наполнена лекарствами.

— Да, часто.

— Ну не прям уж часто... — тихонько возразила девушка.

— Как насчет того, чтобы сделать анализ крови? — предложил доктор. Он взял ручку и начал выписывать лекарства, другой рукой он взял новую одноразовую маску для лица. — Такую знаменитость сюда привел. Пусть наденет маску, чтоб инфекцию какую не подцепить.

На его последних словах Су И протянула руку и взяла маску. Надев ее, она поблагодарила врача:

— Спасибо, доктор.

Выписав лекарства, врач с улыбкой поинтересовался:

— Вы очень нравитесь моей жене, могу я попросить у вас автограф?

Чу Ин бросил на него мрачный взгляд и уже собирался возразить, как Су И взяла ручку и аккуратно расписалась на листке.

Губы главврача подергивались.

— Все, идите. Как можно скорее примите лекарства.

Улыбаясь, Чу Ин забрал рецепт и собрался уходить. Дойдя до двери, он остановился и спросил:

— Как дела у жены Хуэя?

— Мы нашли подходящего донора для ее костного мозга, уже скоро проведем операцию.

Чу Ин кивнул.

— Ты уж о ней позаботься.

— Не переживай. Мы же друзья, как ни как.

Закончив со всем, Чу Ин сел на длинную скамью в больнице и, перебирая таблетки, сложил их Су И в ладонь.

— Это все. Прими сейчас.

Су И послушно запихнула все себе в рот.

— Кстати, зачем ты приехал? У тебя же были планы на завтра.

До нее все довольно долго доходило.

Чу Ин налил ей еще один стакан теплой воды и сказал:

— Су И, я вообще-то для тебя день планировал.

После этих слов девушка почувствовала, что температура ее тела поднялась еще на несколько градусов.

<http://tl.rulate.ru/book/29950/1613367>